

УДК 316.4.06
DOI: 10.19181/snsp.2024.12.4.6
EDN: ZQFLBS

Научная статья

ПЛАНЫ И РЕАЛЬНОСТЬ В ГОРИЗОНТЕ БУДУЩЕГО: К ВОПРОСУ О КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЙ В АНАЛИЗЕ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

«Именно будущее является “пространством мотивации”»
Ж. Нюттен

Екатерина Сергеевна Попова

Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия,
espopova@isras.ru,
ORCID 0000-0002-9808-3152

Для цитирования: Попова Е. С. Планы и реальность в горизонте будущего: к вопросу о концептуализации понятий в анализе социального поведения // Социологическая наука и социальная практика. 2024. Т. 12, № 4. С. 106–123. DOI 10.19181/snsp.2024.12.4.6. EDN ZQFLBS.

Аннотация. В практике социологических исследований рост интереса к различным аспектам социального поведения тем выше, чем острее кризисный период и неопределённость реальности. Сегодня приверженность жизненным ориентирам, устойчивость перед вызовами, гибкость в стратегиях социального поведения приобретает статус ключевого конкурентного преимущества в обеспечении стабильности, безопасности и развития российского общества. Актуальность темы обусловлена запросом на разработку новых подходов к анализу социального поведения, которые позволят учитывать не только объективные условия жизни людей, но и их субъективные представления о желаемом будущем. В статье в границах методологии изучения социального поведения обосновывается концептуализация понятий планов и реальности в горизонте ближнего и дальнего планирования жизненных целей. Авторская модель анализа выбора стратегии социального поведения позволяет учесть не только рациональные, но и аксиологические аспекты социального поведения, а также его связь с жизненными стратегиями, мотивацией, убеждениями. Эмпирической базой являются данные, полученные в ходе общероссийских исследований, проведённых Институтом социологии ФНИСЦ РАН (до 2017 года – Институт социологии РАН) в период 2015–2024 гг. Концептуальная модель апробирована через сопоставление представлений о сферах желаемого и реально достигнутого успеха в реализации жизненных целей через характеристику длины горизонта планирования и восприятия своего будущего. Анализ динамики показал, что семья, работа, личное благополучие составляют ядро представлений об успехе и, как следствие, мотивации достижения и формирования образа будущего. Выявлены негативные тенденции: структурный сдвиг в оценке значимости образования, высокий разрыв между планами и реальными перспективами профессиональной реализации. Высота социальных барьеров в сферах рынка труда и достижения материального бла-

© Попова Е. С., 2024

гополучия остаётся значимой для существенной части респондентов. По характеристике горизонта планирования личного будущего обнаружены устойчивые тенденции: в оценке текущего положения среди имеющих планы на будущее вдвое больше тех, кто оценивает его как хорошее; доля достигших или много добившихся также выше среди имеющих планы, чем среди тех, кто не строит планов вовсе. Дополнительный ракурс анализа через критерий длины горизонта планирования служит значимым измерением проактивности социального поведения, проявленности ценностей и представлений в конкретных действиях. Результаты исследования могут быть полезны для социологов, занимающихся изучением социального поведения, а также для специалистов, работающих в области социальной психологии, социального управления и прогнозирования; могут способствовать разработке новых методов анализа социального поведения, учитывающих его субъективную составляющую.

Ключевые слова: социальное поведение, жизненные стратегии, мотивация, планы, реальность, горизонт планирования будущего, длина горизонта планирования, концептуализация, социология образа будущего

Благодарности: исследование выполнено по теме «Личное будущее и будущее страны в массовых представлениях россиян в 2014–2024 гг.: динамика, факторы изменений, влияние на социальное поведение» (рег. номер 124091200014–0) при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Экспертного института социальных исследований.

Введение

Интерес к изучению социального поведения, факторов и детерминант, «определяющих специфику личности и специфику внешних воздействий на неё» [1, с. 11] не теряет актуальности и даже обостряется. Тому есть ряд существенных причин: углубляются трансформационные процессы в различных сферах социальной жизни, социально-экономические и геополитические процессы корректируют пространство планирования будущего, отмечается рост тревожности перед неопределённостью будущего и многие другие социальные процессы, которые влияют на жизненные стратегии. В условиях постоянно меняющегося мира [2] приверженность своим жизненным целям и ориентирам, устойчивость перед различными вызовами современности, гибкость в стратегиях социального поведения различных социально-демографических групп приобретает черты ключевого конкурентного преимущества в обеспечении стабильности, безопасности и развития российского общества.

Результаты многолетних исследований Института социологии ФНИСЦ РАН показывают, что выбор стратегии поведения социальными группами осуществляется на основании уже в большей или меньшей степени сложившихся представлений, ценностей и мотивации. Это находит своё отражение сначала в восприятии самой жизненной ситуации, далее – в планах, а затем – в конкретных действиях по их воплощению. С учётом индивидуальных интересов и предпочтений происходит постановка жизненных целей, на основе которых осуществляется реальный выбор желаемого будущего [3, с. 70]. В концепции

саморегуляции и прогнозирования социального поведения личности В. А. Ядова ключевым понятием в этом ракурсе являются диспозиции, понимаемые как «фиксированные в её социальном опыте предрасположенности воспринимать и оценивать условия деятельности, а также действовать в этих условиях определённым образом» [4, с. 10]. Именно диспозиции «запускают» механизм практической деятельности человека, его социальное поведение.

В статье в границах методологии изучения социального поведения обосновывается концептуализация понятий планов и реальности в горизонте ближнего и дальнего планирования жизненных целей. Концептуальная модель апробирована через сопоставление представлений о сферах желаемого и реально достигнутого успеха через характеристику длины горизонта планирования и восприятия своего будущего.

Концептуализация основных понятий

Методология изучения и интерпретация результатов анализа социального поведения в практике социологических исследований представлена целым рядом подходов. В классической теории «понимающей социологии» М. Вебера действие становится социальным только в том случае, если оно наделено субъективным смыслом и соотносится с действиями других людей, более того – на них ориентируется. Подобные «смысловые связи» поведения ложатся в основу формирования социальных отношений, социальных институтов и т. д. [5]. Интерпретативные теории социального действия также ориентируются на социальный смысл действия, помимо этого учитывается социальный контекст, подразумевающий определённый «культурный код», ценности и социальные нормы. В этом подходе приоритет отдаётся субъективной интенции действия. В теории рационального выбора и теории социального обмена, напротив, определяющая роль социального действия принадлежит рациональности, трактуемой как выбор такого социального поведения, которое позволяет соотнести доступные актору варианты действия и его личные интересы [6].

В концептуальной модели авторского исследования социального поведения личности диспозиции выполняют функцию «линзы», через которую преломляется прошлый социальный опыт, учитывается социальный контекст направленного действия, интериоризируются ценности и нормы, которые проявляются в дальнейших планах. Отталкиваясь от общего в рассмотренных ранее теоретико-методологических подходах, автор предполагает, что диспозиции могут быть проанализированы через совокупность мотивов, ценностей, убеждений. Горизонт планирования и восприятие образа будущего также наделяются «субъективными смыслами», которые конституируют поле социального поведения, определяют выбор его стратегии. В подобной модели отражены личные убеждения и ценности, соотнесённые с окружающей социальной реальностью, ориентированные на других, помещённые в определённый временной и культурный контекст. Концептуальная модель исследования иллюстрируется при

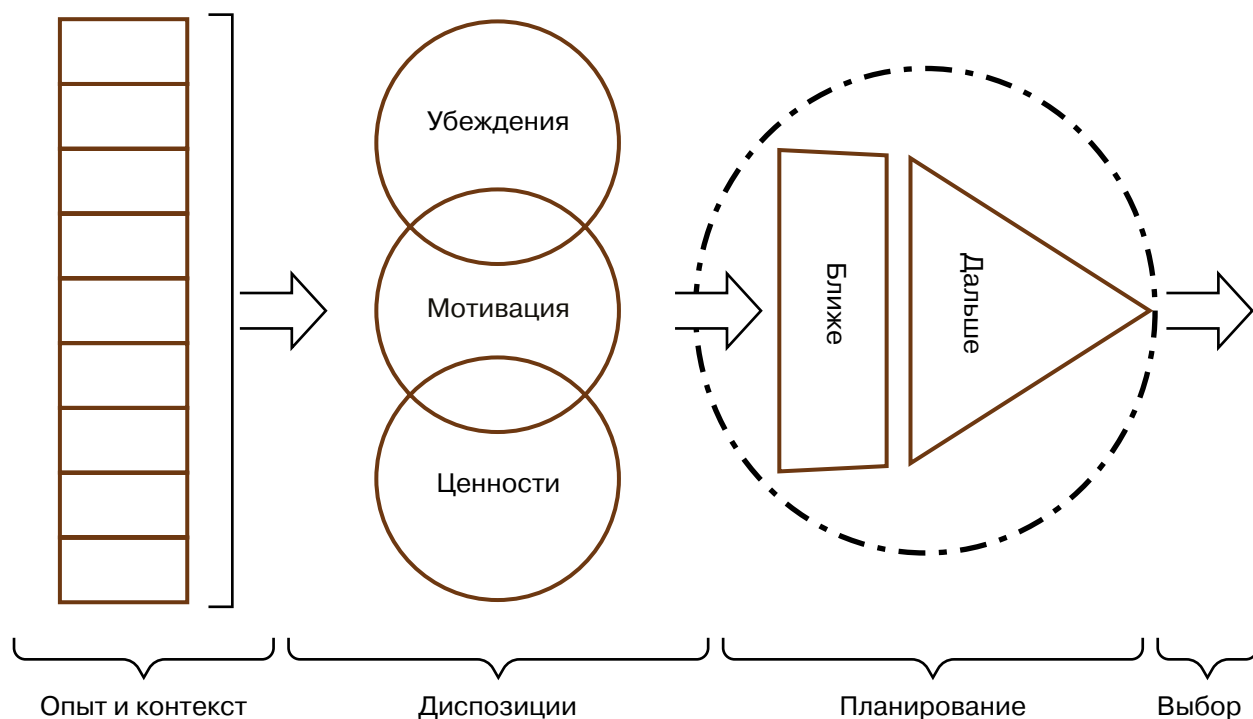

Рис. 1. Концептуальная модель исследования стратегий социального поведения

помощи схемы, представленной на рисунке 1. Однако в подобном «уравнении немало неизвестных».

В авторской концептуальной модели базовым аналитическим инструментом является сопоставление планов и реальности, желаемого и достигнутого. В практике социологических исследований этот подход хорошо известен. С некоторыми допущениями предлагаемая концептуальная модель может быть апробирована через сопоставление представлений об успехе с реальными сферами его достижения.

На концептуальном уровне представления об успехе являются динамической категорией. Достигнутое индивидом или социальной группой из сферы желаемого «переходит» в социальную норму. Далее формируются новые ориентации будущего, как и мотивация его достижения. Представления об успехе в этом ракурсе выступают сильной положительно окрашенной мотивационной установкой. В классической социологической традиции восприятие успешности, оценка благополучия связаны с местом в стратификационной иерархии общества, и подобная субъективная стратификация населения не менее важна как для анализа социального поведения, так и с позиции социального управления и прогнозирования [9; 10].

В ряде исследований показано, что в целом представления об успехе в России достаточно устойчивы во времени и качественно улучшились с 2000-х гг. [9]. Выявлена роль успеха в реализации жизненных планов и индивидуальных устремлений [11]; обоснованы различные основания восприятия собственной успешности: через статусно-ролевые позиции или через

социально-психологические характеристики личности [12]. Успех рассмотрен как одно из измерений субъективной мобильности [13]. Тем не менее очерченный круг исследований скорее носит исключительный характер в практике социологических исследований, так как достижение успеха как специфическая стратегия социального поведения остаётся преимущественно за рамками эмпирических исследований [12].

Анализ разработанности направления в социальных науках, существующие в практике социологических исследований подходы к операционализации понятия подтверждают продуктивность дальнейшей прикладной концептуализации понятия успеха. В восприятии успешности и в оценке возможностей для её достижения индивид или социальная группа не выходят за категориальный каркас, сформированный прошлым опытом. В то же время в ином свете предстают их текущие оценки жизненной ситуации и планирование личного будущего. Под личными планами населения в социологической традиции понимаются «намерения индивидов в отношении возможностей, которые имеются в обществе» [14, с. 37]. Изучение планов, в свою очередь, связывается с горизонтом планирования: краткосрочное и долгосрочное планирование будущего.

Хотя, строго говоря, само «будущее» не является общепризнанной категорией социологического анализа. Всплеск интереса к проблеме восприятия образа будущего, его планирования различными социально-демографическими группами возникает в острые кризисные периоды турбулентности [15].

В зарубежной социологической традиции образы будущего и аспекты его планирования имеют решающее значение, если рассматривать общество не столько как проблему порядка, сколько как проблему социального управления. В. Белл и Дж. Мау подчёркивают, что в подобной трактовке проявляется динамизм социальных изменений. В работе «Социология будущего» (“Sociology of the Future”) исследователи отмечают ряд ограничений этого подхода [16, с. 22]. Когда в качестве единицы анализа выступают отдельные индивиды, эмпирическая проблема состоит в том, чтобы выявить связь между целями, убеждениями, ценностями личности и тем, как они влияют на социальное поведение и представления о будущем. Если в качестве основной единицы анализа выступают некие социальные группы, возникают дополнительные сложности распределения убеждений, ценностей, неоднородного восприятия образа будущего внутри самих групп.

Тем не менее в этой концептуальной модели конкретный образ будущего и его планирование, в первую очередь, формируется из восприятия прошлого (личного и/или страны), так как убеждения о прошлом очерчивают диапазон альтернативных образов будущего и делают более вероятным то, что конкретный образ, а не какие-то другие, будет доминировать в восприятии. При этом индивиды и группы постоянно соотносятся с тем, что «значимые другие» думают о них, данное обстоятельство детерминирует возможные образы будущего и варианты его проектирования. Более того, формулировки о «социальных фактах» настоящего определяют условные «карты» социальной реальности, которые люди используют для того, чтобы осуществлять выбор стратегии социального поведения.

Подобное понимание связи восприятия образов прошлого, настоящего и будущего характерно и для отечественной социологической традиции. Ю. А. Левада так подошёл к решению данного теоретико-методологического вопроса: прошлое представляет собой поле упорядоченных событий, настоящее отражает поле конкретных действий, траекторий и жизненных стратегий социального поведения, в то время как будущее не что иное, как поле решения проблем прошлого [17, с. 170–173]. Изучение какого-то одного временного и исторического диапазона невозможно без учёта двух других и их социального контекста.

На сегодняшний день в исследовательской практике изучения образа будущего устоялись аксиологический, социокультурный, межпоколенческий подходы, анализ темпоральных настроений россиян, анализ оценки жизненных планов и перспектив [18; 19; 20; 21]; проведена социологическая концептуализация понятия «будущее» в рамках теории Ж. Нюттена [22], который постулирует критическую важность анализа восприятия будущего в изучении человеческой мотивации и социального поведения. Обобщая, подчеркнём, что восприятие своего будущего, характеристики его образа и варианты его планирования служат дополнительным социологическим измерением накопленного социального опыта и совокупности социальных действий в настоящем, и его анализ позволяет углубить понимание природы социального действия.

Эмпирическая база, цели и методика анализа данных

Эмпирической базой работы являются данные, полученные в ходе общероссийских исследований, проведённых Институтом социологии ФНИСЦ РАН (до 2017 г. – Институт социологии РАН) Все исследования осуществлялись по однотипной выборке: репрезентировали население страны по региону проживания, а внутри него – по полу, возрасту, образованию и типу поселения. Инструментарий исследований включал повторяющиеся вопросы, что дало возможность корректного сопоставления данных за разные годы и использования потенциала анализа динамических рядов по многим параметрам. В данной статье работа велась по массивам 2015, 2016, 2018, 2020, 2021, 2023, 2024 гг. Численность респондентов варьируется в каждом опросе от 2000 до 4000 человек. Этапы формирования выборки, методические и методологические аспекты исследований подробно изложены в ряде публикаций [см., например: 23, с. 343].

Поставленная цель проверки предлагаемой концептуальной модели анализа планов и реальности выполнена через сравнение представлений о главных жизненных сферах достижения успеха с оценкой тех сфер, в которых респонденты добились желаемого. На текущем этапе работы проводится анализ ситуации в динамике лет, чтобы выявить существующие тренды в рассматриваемой области, проанализировать устойчивость или подвижность представлений об успехе через построение динамических рядов показателей по изучаемым аспектам социального поведения. В следующем разделе описываются результаты

эксплораторного анализа и рефлексия относительно возможностей и ограничений методологического подхода и методики исследования.

Результаты

Сопоставление планов и реальности через представления об успехе и его достижении. Для обеспечения сопоставимости результатов исследований, данные которых являются базой анализа, произведена процедура выявления идентичных смысловых блоков в формулировках двух вопросов, направленных на измерение жизненного успеха в координатах планирования и достижения. В таблице 1 приведены формулировки вопросов и представлены сопоставимые ответы, позволяющие осуществить сравнительный анализ.

Таблица 1

Результаты методической процедуры поиска смысловой основы сопоставления восприятия успеха и сфер его достижения

Формулировки вопросов	
«Что, на Ваш взгляд, прежде всего, определяет жизненный успех человека?»	«В каких сферах Вы добились желаемого? (сфера достижения успехов)»
Восприятие успеха	Сфера достигнутого успеха
<i>Семья, любовь, дети</i>	
Создание семьи, рождение детей	Создать счастливую семью
Помощь детям, внукам устроить свою жизнь, добиться успеха	Воспитать хороших детей
<i>Образование</i>	
Хорошее образование	Получить хорошее образование
<i>Профессиональная реализация</i>	
Хорошая работа	Иметь интересную работу
Самореализация, проявление себя	Стать профессионалом в своём деле
Карьера, должностной статус	Получить престижную работу
<i>Материальное благополучие</i>	
Финансовое благополучие	Хорошо зарабатывать
Наличие отдельной квартиры, дома	Иметь свою отдельную квартиру/дом
<i>Социальный капитал</i>	
Дружба, общение	Иметь надёжных друзей
Наличие важных знакомств, связей	Иметь доступ к власти
<i>Принципиальность, ценности</i>	
Жизнь в справедливом и разумно устроенном обществе	Жить не хуже других

Окончание Таблицы 1

Следование собственным идеалам, принципам, ценностям	Честно прожить свою жизнь
Участие в политической деятельности, работе политических, общественных организаций	Влиять на то, что происходит в обществе или том месте, где живёте
<i>Досуг</i>	
Путешествия, новые впечатления	Побывать в разных странах мира
Развлечения и удовольствия	Иметь много свободного времени и проводить его в своё удовольствие

Те позиции, которые не совпадают по своей содержательной коннотации или которые имеются только в закрытиях одного вопроса/одного года из дальнейшего анализа исключены. Для вопроса о сферах достигнутого успеха в оценках респондентов рассчитано среднее, так как был возможен выбор одиночного ответа по шкале добились/не добились.

Структура ответов о восприятии успеха, представленная в таблице 2, и субъективной оценке его достижения, отображённая в таблице 3, достаточно стабильна за рассматриваемый период времени. В таблицах приведены результаты анализа в динамике лет. Семья, работа, благополучие личного социального мира составляют ядро представлений об успехе и, как следствие, – мотивации достижения и формирования образа будущего. Это позиции, которые не только сохраняют свою актуальность, но и приобретают всё более важное значение для респондентов.

Таблица 2

Динамика восприятия успеха по сферам, ранг

Сферы	Годы			
	2016	2020	2023	2024
Семья, любовь, дети	*–	III	III	III
Образование	III	V	V	V
Профессиональная реализация	I	I	I	I
Материальное благополучие	*–	II	II	II
Социальный капитал	IV	VI	VI	VI
Принципиальность, ценности	II	IV	IV	IV
Досуг	V	VII	VII	VII

Приведено ранговое распределение ответов на вопрос «Что, на Ваш взгляд, прежде всего, определяет жизненный успех человека? (Выберите не более пяти ответов)».

2016 г. N = 4000, 2020 г. N = 2000, 2023 г. N = 2000, 2024 г. N = 2000.

* Методология вопроса 2016 г. отличалась от методологии последующих лет. Данные за 2016 г. по этим сферам исключены из репрезентации результатов. Однако сохранение тренда в динамике лет свидетельствует о его устойчивости.

Таблица 3

Динамика субъективной оценки достижения успеха по сферам, %

Сферы	Годы				Тренд
	2015	2018	2021	2024	
<i>Уже добились, чего хотелось</i>					
Семья, любовь, дети	55,2	59,8	62,3	59,2	∧
Образование	45,7	48,7	45,0	50,4	∧
Профессиональная реализация	21,3	22,3	21,5	22,0	=
Материальное благополучие	*–	39,5	40,6	40,0	=
Социальный капитал	38,6	40,7	39,7	39,1	=
Принципиальность, ценности	53,6	56,1	56,7	59,8	∧
Досуг	15,4	16,7	17,9	19,6	∧
<i>Пока не добились, но считают, что ещё добьются</i>					
Семья, любовь, дети	35,1	30,5	26,8	31,4	~
Образование	17,3	16,6	15,4	16,3	∨
Профессиональная самореализация	24,3	24,9	23,7	25,3	=
Материальное благополучие	*–	33,4	32,9	33,6	=
Социальный капитал	12,1	12,4	12,0	12,6	=
Принципиальность, ценности	32,9	30,2	30,3	29,1	∨
Досуг	28,2	27,2	25,6	35,1	∧

Приведено распределение ответов на вопрос «В каких сферах Вы добились желаемого? (сфера достижения успехов)».

2015 г. N = 4000, 2018 г. N = 4000, 2021 г. N = 2000, 2024 г. N = 2000.

*Методология вопроса 2015 г. отличалась от методологии последующих лет. Данные за 2015 г. по этой сфере исключены из репрезентации результатов. Однако сохранение тренда в динамике лет свидетельствует о его устойчивости.

В архитектуре исследования 2024 года имеется возможность проследить в один год желаемые сферы достижения успеха и оценить, какой части респондентов удалось достичь желаемого.

В общей цельной и вполне благоприятной картине представлений об успехе и его реализации достаточно явно очерчивается несколько негативных тенденций. Первая – структурный сдвиг в оценке значимости образования в восприятии успеха, который был отмечен ранее и подтверждается через призму представлений об успехе. Однако доля добившихся получения хорошего образования медленно растёт. В целом данная тенденция представляется тревожной и противоречивой, особенно в связи с приоритетом профессиональной

реализации в структуре представлений об успехе. Подобное положение дел может быть следствием разрыва образования и рынка труда и накопления критической массы его последствий. Судя по динамике прошлых и текущего проекта, данная тенденция может усугубляться. Причины, бесспорно, требуют дополнительного анализа, который лежит за рамками данной статьи. В любом случае это тревожный, если не сказать опасный симптом для формирования, накопления, эффективного использования человеческого потенциала страны.

Другая тенденция – высокий разрыв между планами и реальными перспективами профессиональной реализации, достижении материального благополучия. С одной стороны, данный разрыв является следствием ситуации, связанной с образованием. Помимо этого, рынок труда характеризуется своими особенностями: работа не по специальности, завышенные ожидания выпускников образовательных организаций, теньевая занятость, прекарные условия труда, недоиспользование рабочей силы и т. д. Однако в данной тенденции обнаруживается и определённый масштаб недоиспользования человеческого капитала.

Ориентация на семейную жизнь остаётся стабильно высокой, однако не все могут реализовать эти устремления по различным демографическим причинам. Вместе с тем, реальное положение дел по этим параметрам большинство респондентов оценивают как удовлетворительное. За рассматриваемый период времени виден незначительный рост положительных оценок своего положения по всем параметрам, и в целом к 2023 году доля оценивающих своё положение как плохое – чуть более десятой части респондентов, что может расцениваться как позитивная тенденция не только в восприятии своего успеха, но и в конкретных шагах по его достижению.

Горизонт планирования как характеристика проактивности социального поведения

В традиции социальной психологии и гуманистической психологии выдвигается идея функциональной автономности мотивов, в соответствии с которой «мотивация всегда локализована в настоящем и направлена не в прошлое, а в будущее, потому что от прошлого она уже функционально независима» [24, с. 11]. Согласно этой теории, принципиальной особенностью личности является не только функциональная автономность мотивов, но и её активность, проактивность, как принято её называть в противовес постулату реактивности. Если рассматривать представления об успехе как дополнительное измерение социального смысла стратегий поведения, то наличие или отсутствие горизонта планирования может служить отображением проявленности этих представлений и характеристикой проактивности/реактивности социального поведения. В рамках представленной автором концептуальной модели наличие планов относительно личного будущего скорее свидетельствует о проактивной стратегии социального поведения, отсутствие горизонта планирования – о реактивном типе социального поведения.

Одним из существенных преимуществ анализируемой эмпирической базы является наличие в инструментарии вопроса на замер дальности горизонта планирования, позволяющий с высокой степенью уверенности судить о типе социального поведения по реализации своих планов и воплощению желаемого образа будущего [7; 25]. Вопреки многим распространённым суждениям не только в общественном дискурсе, но и в научных публикациях по данным анализируемых исследований горизонт планирования респондентов достаточно стабилен в динамике лет (таблица 4) несмотря на череду кризисных ситуаций и вызовов времени. В 2024 году доля планирующих своё будущее респондентов даже увеличилась на 17 % по сравнению с прошлым годом. Данное обстоятельство позволяет рассматривать его как свойство или качество того или иного типа социального поведения. В различные годы распределение планирующих и не планирующих своё будущее распадается примерно поровну от совокупности опрошенных. Для трети респондентов характерен краткосрочный горизонт планирования; долгосрочный горизонт планирования скорее редкость и типичен лишь для десятой части респондентов.

Таблица 4

Динамика длины горизонта планирования личного будущего, %

Длина горизонта планирования	Годы					
	2015	2018	2020	2021	2023	2024
В жизни невозможно что-то планировать даже на год вперёд	54,8	46,6	55,7	48,8	57,3	40,3
Планируют, но только на ближайшие 1–2 года	33,4	37,6	32	36,8	34,2	37,9
Планируют на ближайшие 3–5 лет и затем просто корректируют свои действия «по ситуации»	9,3	12,6	10,3	11,5	6,8	18,1
Планируют свою жизнь не меньше, чем на 5–10 лет вперёд и потом корректируют свои планы	2,5	3,2	2	2,9	1,7	3,7

* Приведено распределение ответов на вопрос «Планируете ли Вы свою жизнь, и если да, то на какой период?» по валидному проценту без пропущенных значений и не ответивших. Сумма = 100 %.

2015 г. N = 4 000, 2018 г. N = 4 000, 2020 г. N = 2 000, 2021 г. N = 2 000, 2023 г. N = 2 000, 2024 г. N = 2 000,

Для углубления анализа в массиве 2023 года была вычислена бинарная переменная, отражающая наличие горизонта планирования или его отсутствие. Результаты оценки текущей жизненной ситуации в зависимости от индивидуального типа планирования представлены в таблице 5. Оценка своего положения как удовлетворительного почти не различается по этому параметру; разница около 10 п. п. за исключением оценки своего положения, статуса в обществе. В остальных позициях отчётливо прослеживается устойчивая тенденция: оценки своего положения как хорошего вдвое выше у имеющих хоть какой-то горизонт планирования, и, напротив, многократно хуже у тех, кто вовсе не планирует своё будущее.

Таблица 5

Оценка субъективного благополучия по параметрам профессиональной реализации в зависимости от стратегии социального поведения, %

Оценки	Стратегия социального поведения	
	Проактивная	Реактивная
<i>Материальная обеспеченность</i>		
хорошо	30,6	12,3
удовлетворительно	62,5	66,8
плохо	6,9	20,9
<i>Ситуация на работе</i>		
хорошо	41,2	21
удовлетворительно	51,7	62,2
плохо	7,1	16,8
<i>Возможность реализовать себя в профессии</i>		
хорошо	47,2	24,4
удовлетворительно	46,4	57
плохо	6,4	18,6
<i>Возможность получения необходимого образования и знаний</i>		
хорошо	40,6	20,8
удовлетворительно	53	61,6
плохо	6,4	17,6
<i>Положение, статус в обществе</i>		
хорошо	49,2	24,6
удовлетворительно	47,7	67
плохо	3,1	8,4

Дополнительно была проведена проверка устойчивости тенденции оценки своего текущего положения в зависимости от наличия или отсутствия горизонта планирования по параметру реализации планов в целом. На рисунке 2 показано, что большинство респондентов оценивают степень реализации жизненных планов как среднюю. При этом среди тех, кто планирует своё будущее, доля достигших или много добившихся выше, чем среди тех, кто не строит планов вовсе. Также среди планирующих больше тех, кто считает, что способен на большее.

Рис. 2. Оценка реализации жизненных планов в целом в зависимости от наличия/отсутствия горизонта планирования, 2023, %

Заключение

В социологических исследованиях изучение образа будущего часто носит статический характер, ограничиваясь анализом разовых ситуативных замеров. Разработки, направленные на изучение представлений респондентов о будущем в динамике лет, встречаются реже. Образ будущего во многом определяет социальное поведение, акцентируя внимание не на том, что будет иметь значение в проектируемом будущем, а на том, что является приоритетным именно здесь и сейчас, в конкретный исторический и социально-экономический момент. Этот аспект особенно важен для понимания механизмов социального взаимодействия и прогнозирования будущих тенденций развития общества. Изучение образа будущего позволяет выявить глубинные ценности, установки и ожидания людей, которые формируют их повседневное поведение и определяют выбор стратегий действий в различных ситуациях.

Результаты проведённого анализа показали, что в целом структура жизненных приоритетов остаётся стабильной с течением времени. Наиболее важными аспектами жизни остаются семья, дети, работа и профессиональная самореализация. Разнообразные кризисы, которые произошли за последнее десятилетие, пока не оказали существенного влияния на жизненные приоритеты людей или же эти изменения ещё не были зафиксированы социологическими исследованиями.

В контексте деятельностного подхода и интерпретативных теорий социального поведения, где мотивация достижения играет ключевую роль в формировании социального поведения, реализация запланированных целей усиливает проактивность жизненных стратегий. Дополнительная перспектива анализа временного горизонта планирования предоставляет важное измерение для изучения направленности социального поведения, проявления мотивации, ценностей и убеждений в конкретных действиях. Это позволяет глубже понять механизмы формирования и реализации жизненных стратегий личности в современном обществе.

Апробация разработанной концептуальной модели продемонстрировала как ряд преимуществ, так и ограничений. С одной стороны, в ней представлено единство личных взглядов и принципов, которые связаны с окружающей социальной действительностью, направлены на других людей, а также очерчены определёнными временными и культурными рамками. Горизонт планирования и образ желаемого будущего тоже служат отображением «социальных смыслов», которые определяют выбор стратегии социального поведения. С другой стороны, пока осталась непреодолимой проблема подтверждения связи и её направленности между целями, взглядами и личными принципами человека с его социальным поведением и видением будущего. Более того, если принять за основу анализа социальные группы, то возникнут дополнительные трудности: внутри этих групп убеждения, ценности и понимание будущего могут и, по всей вероятности, будут сильно различаться, как и горизонт их планирования.

На данном этапе анализа была задача выявить динамику ситуации, оценить её и, что важнее, оценить методологический потенциал разработанной

концептуальной модели исследования. Анализ «культурного кода» успеха, интерпретация результатов в разрезе горизонта планирования личного будущего в целом позволяют рассматривать концептуальную модель как не лишённую объяснительного потенциала, открывающую новую плоскость понимания стратегий социального поведения, дополняющую очерченные теоретико-методологические подходы к изучению процессов социальных изменений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Образование и жизненные траектории молодёжи: 1998–2008 годы // Д. Л. Константиновский, Е. Д. Вознесенская, Г. А. Чередниченко, Ф. А. Хохлушкина. М. : Институт социологии РАН, 2011. 277 с. ISBN 978-5-98201-037-7. EDN QYJCZX.
2. Бауман З. Текущая современность / З. Бауман ; пер с англ. С. А. Комаров. СПб. : Питер, 2008. 240 с. ISBN 978-5-469-00034-1. EDN QOABEJ.
3. Попова Е. С. Исследование социальных аспектов формирования мотивации к образованию у молодёжи: от теоретических подходов к операционализации // Вопросы образования. 2012. № 4. С. 69–82. DOI 10.17323/1814-9545-2012-4-69-82. EDN PVJFQX.
4. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция / В. А. Ядов, А. А. Семенов, В. В. Водзинская [и др.] ; Второе расширенное издание. М. : ЦСПиМ, 2013. 376 с. ISBN 978-5-906001-04-7. EDN SWYNQU.
5. Мотивы социального действия // Макс Вебер: Основные социологические понятия. Избранные произведения / Пер. с нем. и общ. ред. : Ю. Н. Давыдов. М., «Прогресс», 1990. С. 602–633 // Гуманитарный портал : сайт. 29.11.2006. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3646/3648> (дата обращения: 10.05.2024).
6. Social choice theory / С. К. Rowley ed. England ; Brookfield, Vt., USA : E. Elgar Pub. Ltd, 1993.
7. Попова Е. С. Социальные аспекты мотивации к образованию: выпускник школы перед выбором: дис. ...канд. социол. наук: 22.00.04 / Попова Екатерина Сергеевна ; науч. рук. Д. Л. Константиновский ; Институт социологии РАН. Москва, 2015. 115 с. EDN WGACAT.
8. Константиновский Д. Л. Окно, распахнутое Шубкиным: молодёжь в образовании и на рынке труда // Социологические исследования. 2023. № 8. С. 14–24. DOI 10.31857/S013216250027363-2. EDN UCTJNW.
9. Тихонова Н. Е. Факторы жизненного успеха и социального статуса в сознании россиян // Вестник Института социологии. 2018. Т 9, № 4. С. 11–43. DOI 10.19181/vis.2018.27.4.536. EDN YWAGZV.
10. Сушко П. Е. Социальное благополучие и социальная успешность российской молодёжи // Наука. Культура. Общество. 2023. Т. 29, № 3. С. 136–149. DOI 10.19181/nko.2023.29.3.8. EDN ZNOMBC.
11. Темницкий А. Л. Ценности жизненного успеха и их воплощение у работающего населения России // Вестник Института социологии. 2018. Т. 9, № 3. С. 121–142. DOI 10.19181/vis.2018.26.3.529. EDN YWAGXZ.
12. Возьмитель А. А. Объективные и субъективные характеристики успеха постсоветской молодёжи // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12, № 4. С. 67–86. DOI 10.19181/vis.2021.12.4.751. EDN ISPLUP.
13. Епихина Ю. Б. Благополучие как показатель субъективной мобильности // Мир России. 2023. Т. 32, № 3. С. 97–118. DOI 10.17323/1811-038X-2023-32-3-97-118. EDN UVAFNL.

14. Когда наступает время выбора: устремления молодёжи и первые шаги после окончания учебных заведений / Д. Л. Константиновский, Г. А. Чередниченко, Ф. А. Хохлушкина, Е. Д. Вознесенская ; пред. В. Н. Шубкин. СПб : РХГИ, 2001. 568 с. ISBN 5-88812-123-1. EDN **VPFMGG**.
15. Зубок Ю. А., Селиверстова Н. А. Смысловые компоненты образа будущего страны в представлениях молодёжи // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № 4. С. 56–74. DOI [10.19181/nko.2022.28.4.5](https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.4.5). EDN **QATYVU**.
16. Sociology of the Future: Theory, Cases and Annotated Bibliography / W. Bell, K. T. Erikson, S. Greer [et al.] ; ed. W. Bell, J. A. Mau. New York : Russell Sage Foundation, 1971. 480 p. ISBN 978-0-87154-106-2.
17. Левада Ю. А. Сочинения: избранное: социологические очерки, 2000–2005 / Ю. А. Левада. М. : Издатель Карпов Е. В., 2011. 507 с. ISBN 978-5-9598-0153-3. EDN **QOMVKV**.
18. Горшков М. К. «Русская мечта»: опыт социологического измерения // Социологические исследования. 2012. № 12. С. 3–11. EDN **PHCZPZ**.
19. О чём мечтают россияне: идеал и реальность / М. К. Горшков, Р. Крумм, Н. Е. Тихонова [и др.]. М. : Весь Мир, 2013. 400 с. ISBN 978-5-7777-0538-9. EDN **RVDLRF**.
20. Зубок Ю. А., Селиверстова Н. А. Представления молодёжи о будущем страны в проекции культуры // Наука. Культура. Общество. 2023. Т. 29, № 3. С. 39–52. DOI [10.19181/nko.2023.29.3.1](https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.3.1). EDN **HMLFLO**.
21. Молодёжь о будущем России и о себе: вызовы настоящего и конструирование горизонтов грядущего (по материалам VIII этапа мониторинга динамики социокультурного развития уральского студенчества 1995–2020 гг.): монография / А. П. Багирова, Л. Н. Банникова, Н. Д. Бледнова [и др.] ; отв. ред. Ю. Р. Вишневский. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2021. 372 с. ISBN 978-5-7996-3372-1. EDN **BUFZOL**.
22. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Ж. Нюттен ; пер. с англ. под ред. Д. А. Леонтьева. М. : Смысл, 2004. 608 с. ISBN 5-89357-151-7.
23. Российское общество и вызовы времени. Книга седьмая / М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова, А. Л. Андреев [и др.] ; отв. ред. М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова. М. : Издательство «Весь Мир», 2024. 352 с. ISBN 978-5-7777-0927-1. EDN **OYVDFP**.
24. Олпорт Г. Становление личности: Избранные труды / Г. Олпорт ; отв. ред. Д. А. Леонтьев ; пер. с англ. Л. В. Трубицыной, Д. А. Леонтьева. М. : Смысл, 2002. 462 с. ISBN 5-89357-098-7.
25. Константиновский Д. Л., Попова Е. С. Горизонт планирования траекторий – конкурентное преимущество и ресурс устойчивости молодёжи // СоциоДиггер. 2023. Т. 4, № 11–12 (30). URL: <https://sociodigger.ru/articles/articles-page/gorizont-planirovanija-traektorii-konkurentnoe-preimushchestvo-i-resurs-ustoichivosti-molodezhi> (дата обращения: 02.03.2024).

Сведения об авторе

Е. С. Попова

кандидат социологических наук,
ведущий научный сотрудник
SPIN-код: **8104-9095**

Статья поступила в редакцию 11.10.2024; одобрена после рецензирования 18.11.2024; принята к публикации 25.11.2024.

Original article

DOI: [10.19181/snsp.2024.12.4.6](https://doi.org/10.19181/snsp.2024.12.4.6)

PLANS AND REALITY IN THE HORIZON OF THE FUTURE: TOWARDS THE ISSUE OF CONCEPTUALIZATION IN THE ANALYSIS OF SOCIAL BEHAVIOR

Ekaterina Sergeevna Popova

Institute of Sociology of FCTAS RAS,

Moscow, Russia,

espopova@isras.ru,ORCID [0000-0002-9808-3152](https://orcid.org/0000-0002-9808-3152)

For citation: Popova E. S. Plans and reality in the horizon of the future: towards the issue of conceptualization in the analysis of social behavior. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. 2024;12(4):106–123. (In Russ.). DOI [10.19181/snsp.2024.12.4.6](https://doi.org/10.19181/snsp.2024.12.4.6).

Abstract. In the practice of sociological research, the growth of interest in various aspects of social behavior is the higher the more acute the crisis period and uncertainty of reality. Today, adherence to life guidelines, resistance to various challenges, flexibility in the strategies of social behavior acquire the status of a key competitive advantage in ensuring stability, security and development of Russian society. The relevance of the topic is due to the demand for the development of new approaches to the analysis of social behavior, which will allow to take into account not only the objective conditions of people's lives, but also their subjective ideas about the desired future. The article substantiates the conceptualization of the concepts of plans and reality in the horizon of near and far planning of life goals within the boundaries of the methodology of studying social behavior. The author's model of analysis of social behavior strategy choice allows taking into account not only rational but also axiological aspects of social behavior, as well as its relationship with life strategies, motivation, and beliefs. The empirical base is the data obtained in the course of nationwide studies conducted by the Institute of Sociology of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences in the period 2015–2024. The conceptual model is tested through the comparison of perceptions of the spheres of desired and actually achieved success in the realization of life goals through the characteristics of the length of the planning horizon and the perception of their future. The analysis of dynamics showed that family, work, personal well-being constitute the core of perceptions of success and, as a consequence, the motivation of achievement and the formation of the image of the future. Negative trends were revealed: a structural shift in the assessment of the importance of education, a high gap between plans and real prospects for professional realization. The height of social barriers in the spheres of labor market and material well-being remains significant for a significant part of respondents. In terms of personal future planning horizon, stable trends were found: in assessing their current situation among those who have plans for the future there are twice as many who assess it as good; the share of those who have achieved or achieved a lot is also higher among those who have plans than among those who do not make plans at all. An additional angle of analysis through the criterion of planning horizon length serves as a meaningful measure of proactivity of social behavior, manifestation of values and perceptions in specific actions. The results of the study can be useful for sociologists studying social behavior, as well as for specialists working in the field of social psychology, social

management and forecasting; they can contribute to the development of new methods for analyzing social behavior, taking into account its subjective component.

Keywords: social behavior, life strategies, motivation, plans, reality, future planning horizon, planning horizon length, conceptualization, sociology of future

Acknowledgements: the study was carried out on the topic “Personal future and the future of the country in the mass representations of Russians in 2014–2024: dynamics, factors of change, impact on social behavior” (reg. number 124091200014–0) with the support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Expert Institute for Social Research.

REFERENCES

1. Konstantinovskiy D. L., Voznesenskaya E. D., Cherednichenko G. A., Khokhlushkina F. A. Education and life trajectories of young people: 1998–2008, Moscow: Institut sociologii RAN; 2011. 277 p. (In Russ.). ISBN 978-5-98201-037-7.
2. Bauman Z. Current Modernity. SPb.: Piter; 2008. 240 p. (In Russ.). ISBN 978-5-469-00034-1.
3. Popova E. S. Research of social aspects of formation of motivation to education among young people: from theoretical approaches to operationalization. *Education Issues=Voprosy' obrazovaniya*. 2012;(4):69–82. (In Russ.). DOI [10.17323/1814-9545-2012-4-69-82](https://doi.org/10.17323/1814-9545-2012-4-69-82).
4. Self-regulation and prediction of social behavior of personality: Dispositional concept. 2nd expanded edition. Moscow: TsSPiM; 2013. 376 p. (In Russ.). ISBN 978-5-906001-04-7.
5. Max Weber. Motives of social behavior. In: Basic sociological concepts. Selected works. Translated from German and edited by Y. N. Davydov. Moscow: Progress; 1990. P. 602–633. Humanitarian portal: website. 29.11.2006. (In Russ.). Available at: <https://gtmarket.ru/library/basis/3646/3648>(accessed: 10.05.2024).
6. Rowley C. K. ed. Social choice theory. USA: E. Elgar Pub. Ltd; 1993. 1716 p.
7. Popova E. S. Social aspects of motivation to education: a school graduate before the choice. Diss. for Candidate of Sociology. Moscow: 2015; 115 p. (In Russ.).
8. Konstantinovskiy D. L. The window opened by Shubkin: youth in education and the labor market. *Sociological Studies=Sociologicheskie issledovaniya*. 2023;(8):14–24. (In Russ.). DOI [10.31857/S013216250027363-2](https://doi.org/10.31857/S013216250027363-2).
9. Tikhonova N. E. Life success and social status factors in the minds of Russians. *Bulletin of the Institute of Sociology=Vestnik instituta sotziologii*. 2018;9(4):11–43. (In Russ.). DOI [10.19181/vis.2018.27.4.536](https://doi.org/10.19181/vis.2018.27.4.536).
10. Sushko P. E. Social well-being and social success of Russian youth. *Science. Culture. Society=Nauka. Kul'tura. Obshchestvo*. 2023;29(3):136–149. (In Russ.). DOI [10.19181/nko.2023.29.3.8](https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.3.8).
11. Temnitskiy A. L. Life success values and their fulfillment for Russia's working population. *Bulletin of the Institute of Sociology=Vestnik instituta sotziologii*. 2018;9(3):121–142. (In Russ.). DOI [10.19181/vis.2018.26.3.529](https://doi.org/10.19181/vis.2018.26.3.529).
12. Vozmitel A. A. Objective and subjective characteristics of the success of post-Soviet youth. *Bulletin of the Institute of Sociology=Vestnik instituta sotziologii*. 2021;12(4):67–86. (In Russ.). DOI [10.19181/vis.2021.12.4.751](https://doi.org/10.19181/vis.2021.12.4.751).
13. Epikhina Y. B. Well-being as an Indicator of Subjective Mobility. *Universe of Russia=Mir Rossii*. 2023;32(3):97–118. (In Russ.). DOI [10.17323/1811-038X-2023-32-3-97-118](https://doi.org/10.17323/1811-038X-2023-32-3-97-118).
14. Konstantinovskiy D. L., Shubkin V. N. [et al]. When it's time to choose: the aspirations of young people and the first steps after graduation [Kogda nastupaet vremya vy'bora:

- ustremleniya molodyozhi i pervy'e shagi posle okonchaniya uchebny'x zavedenij]: Saint-Petersburg: RKHGI; 2001. 568 p. (In Russ.). ISBN 5-88812-123-1.
15. Zubok Y. A., Seliverstova N. A. Semantic components of the image of the future of the country in the ideas of young people. *Science. Culture. Society=Nauka. Kul'tura. Obshhestvo*. 2022;28(4):56–74. (In Russ.). DOI [10.19181/nko.2022.28.4.5](https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.4.5).
 16. Bell W., Erikson K. T., Greer S. [et al]. *Sociology of the future: theory, cases and annotated bibliography*. New York: Russell Sage Foundation; 1971. 480 p. ISBN 978-0-87154-106-2.
 17. Levada Yu. A. *Selected sociological essays, 2000–2005*. Moscow: Izdatel' Karpov E. V.; 2011. 507 p. (In Russ.). ISBN 978-5-9598-0153-3.
 18. Gorshkov M. K. “Russian Dream”: the experience of sociological measurement. *Sociological Studies=Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2012;(12):3–11. (In Russ.).
 19. Gorshkov M. K., Krumm R., Tikhonova N. E. [et al] *What Russians dream of: ideal and reality*. Moscow: Ves' Mir; 2013. 400 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7777-0538-9.
 20. Zubok Y. A., Seliverstova N. A. Youth views about the future of the country in the projection of culture. *Science. Culture. Society=Nauka. Kul'tura. Obshhestvo*. 2023;29(3):39–52. (In Russ.) DOI [10.19181/nko.2023.29.3.1](https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.3.1).
 21. Vishnevsky Y. R. ed. *Youth about the future of Russia and about themselves: the challenges of the present and the construction of horizons of the future (based on the materials of the VIII stage of monitoring the dynamics of socio-cultural development of the Ural student population in 1995–2020)*. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta; 2021. 372 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7996-3372-1.
 22. Nyttén J. *Motivation, action and the prospect of the future*. Moscow: Smy'sl; 2004. 608 p. (In Russ.). ISBN 5-89357-151-7.
 23. Gorshkov M. K., Tikhonova N. E. ed. *Russian society and challenges of time. Book seven*. Moscow: Ves' Mir; 2024. 352 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7777-0927-1.
 24. Allport G. *Becoming a personality: selected works*. Moscow: Smy'sl; 2002. (In Russ.). 462 p. ISBN 5-89357-098-7.
 25. Konstantinovskiy D. L., Popova E. S. Trajectory planning horizon – competitive advantage and resource of youth sustainability. *Sociodigger*. 2023;4(11–12). 06.12.2023. (In Russ.). Available at: <https://sociodigger.ru/articles/articles-page/gorizont-planirovaniya-traektorii-konkurentnoe-preimushchestvo-i-resurs-ustoichivosti-molodezhi> (accessed: 02.03.2024).

Information about the Author

E. S. Popova

Candidate of Sociology,

Leading Researcher

ResearcherID: [I-6734-2016](https://orcid.org/0009-0001-9000-0001)

Scopus AuthorID: [57130031900](https://orcid.org/0009-0001-9000-0001)

The article was submitted 11.10.2024; approved after reviewing 18.11.2024; accepted for publication 25.11.2024.